

«...» — казалось, каждое слово ранило сильнее предыдущего. Уж точно это не было иллюзией!

Пока они не успели прийти в себя после удара, они уже стояли у ворот Башни Цинчэн. Всё происходило как в тумане. Протянули здесь всё утро впустую, а Дуаньму Цин так и не согласился на их предложение. Что ещё оставалось делать? Если бы их люди столкнулись с людьми из Башни Цинчэн, то он, учитывая свой характер, точно бы их не пощадил.

Лучше отправить людей тайно, чтобы избежать прямого конфликта с Башней Цинчэн. Хотя их методы и различались, цель была общей — очищение боевых путей от зла. Так они утешали себя, выборочно забывая, что цель Дуаньму Цин была куда прозаичнее — просто отомстить за Девятнадцатого.

Проводив этих людей, в чьих головах одни только хитросплетения, Дуаньму Цин потянулся. Лучше бы он потратил время, потраченное на них, на партию в шахматы с Девятнадцатым.

В кабинете Девятнадцатый и Шэнь Бэй находились в самой кульминации игры. Шэнь Бэй был загнан в тупик, дороги назад не было. Ещё несколько ходов, и Девятнадцатый бы его победил.

Шэнь Бэй понуро признал поражение:

— Как мне кажется, по сравнению с прошлым разом, твоя игра стала намного мастерской?

— Конечно, — с гордостью ответил Девятнадцатый. — В свободное время Дуаньму часто играет со мной. Постоянно проигрывая, я тоже набрался опыта.

— Не понимаю, чему тут радоваться, если ты всё время проигрываешь, — скривился Шэнь Бэй. Он совсем не хотел видеть сладостный блеск в глазах Девятнадцатого. Слишком уж это было раздражающе.

— Тебе, конечно, не понять, — вступил в разговор Дуаньму Цин, входя в комнату. — Когда Девятнадцатый проигрывает, он должен поцеловать меня по собственной инициативе. Ты, холостяк, естественно, не поймёшь тех прелестей, что есть между нами двоих. Хотя эти прелести существуют лишь в воображении самого Дуаньму Цин.

— Я больше не буду играть с Девятнадцатым, ты поиграй со мной, — Шэнь Бэй широким жестом махнул рукой и с воодушевлением произнёс.

— Хорошо, посмотрю, сделал ли ты хоть какие-то успехи под гнётом Девятнадцатого, — Дуаньму Цин давно не играл с другом, и ему тоже захотелось потягаться.

Шэнь Бэй выразил недовольство его словами. Он ведь тоже умеет выигрывать у Девятнадцатого, ладно, проигрывает иногда, но всего лишь иногда.

Девятнадцатый сел рядом с Дуаньму Цин смотреть игру. Принцип «смотрящий на шахматы молчит» он знал, поэтому, кроме наблюдения за Дуаньму, он ещё и наливал им чай, подносил Дуаньму кусочки сладостей — было очень весело.

Игра Дуаньму Цин и Шэнь Бэя была острой и агрессивной, окружение и преследование, в точности как и стиль его жизни — не дать противнику вздохнуть, решительные действия, способные в мгновение ока лишить врага жизни.

Когда же Дуаньму Цин играл с Девятнадцатым, он чаще выбирал мягкий стиль, шаг за шагом сжимая кольцо, пока у Девятнадцатого не оставалось пути к отступлению, и в итоге забирал

его себе. Девятнадцатый считал, что по сравнению с Шэнь Бэем, Дуаньму Цин относился к нему совсем хорошо.

Когда Дуаньму Цин был уже близок к победе, он внезапно изменил тактику, перестал быть столь яростным и перешёл к мягкому наступлению, давая Шэнь Бэю время передохнуть.

Эта партия закончилась вничью.

Дуаньму Цин специально поддался Шэнь Бэю, иначе бы она закончилась ещё полчаса назад.

С Девятнадцатым Дуаньму Цин так никогда не делал, и тот сразу же выразил недовольство:

— Господин, почему со мной ты в шахматы не поддаёшься?

Это было слишком несправедливо.

Дуаньму Цин обхватил талию Девятнадцатого и с улыбкой сказал:

— Ты такой сильный, ещё и просить, чтобы я тебе поддавался? Сейчас, когда мы играем, разве ты не всегда в выигрыше? Эм? Всё ещё недоволен?

Теперь, когда они играли вдвоём, Дуаньму Цин чаще всего давал Девятнадцатому выигрывать, чтобы порадовать его. Чего стоят несколько проигранных партий? Настоящий мужчина умеет и прогнуться, и выпрямиться. Если не считать постели, то перед Девятнадцатым Дуаньму Цин почти никогда не выпрямлялся.

Пальцы Дуаньму Цин щекотали поясницу Девятнадцатого. Обычно в постели Дуаньму Цин любил трогать именно это место, каждый раз заставляя его стонать без умолку. К счастью, сейчас одежда разделяла их, так что ощущения были не слишком острыми, но и этого хватало. Девятнадцатый уткнулся в плечо Дуаньму Цин и смеялся без остановки. Он не хотел, но было слишком щекотно...

Когда Дуаньму Цин насмеялся вдоволь, он отпустил его, прижался лбом к его лбу, поцеловал алые губы Девятнадцатого и с ноткой соблазнения спросил:

— Сделать тебе минет?

С тех пор как Дуаньму Цин открыл для него другой смысл этого словосочетания, Девятнадцатый больше не мог воспринимать его нормально. Каждый раз, когда Дуаньму Цин произносил его таким тоном, ничего хорошего это не сулило.

Лицо Девятнадцатого разгорелось, он отвернул голову в сторону. Дуаньму Цин усадил его к себе на колени, ноги немного напряглись и подтолкнули снизу, и Девятнадцатый действительно обернулся к нему. Дуаньму Цин снова поцеловал его, ткнул пальцем в его покрасневшее лицо и с серьёзным видом сказал:

— Я сказал, что сыграю тебе мелодию на флейте. О чём ты подумал? Лицо такое горячее?

Девятнадцатый приложил прохладные ладони к щекам, пытаясь остудить их. Милый вид Девятнадцатого заставил Дуаньму Цин расхохотаться, да так, что он не мог закрыть рот. В отличие от фальшивой улыбки, которую он носил перед Ян Цином и остальными, это был искренний, от всего сердца смех.

Сам он не понимал, что именно в Девятнадцатом вызвало такой взрыв смеха, просто казалось,

что он сейчас очень смешной и милый до смерти.

Девятнадцатый не понимал причины и от смеха Дуаньму Цина ему стало не по себе. На лице что-то? Или что-то не так? Если он так смеётся, значит, точно ничего хорошего.

— Господин... — голос Девятнадцатого заставил Дуаньму Цина контролировать смех. Он выпрямился, приняв торжественный вид, словно человек, который только что задыхался от хохота, был не он.

Погладив лицо Девятнадцатого, он снова размазал румянец, который едва успел улечься. Дуаньму Цин чмокнул его несколько раз в губы. Свой Девятнадцатый... как же он может быть таким хорошим и таким милым? Имея такого человека, о чём ещё можно мечтать?

Придав Девятнадцатого к письменному столу, Дуаньму Цин наклонился, левой ногой раздвинул его бёдра и принялся целовать губы Девятнадцатого, старательно вылизывая их. Девятнадцатый только что ел сладкий пирог с османтусом, сладкий аромат, подобный его губам, приводил Дуаньму Цина в неописуемый восторг.

Когда они разошлись, в уголках их губ висела тонкая серебристая нить. Дуаньму Цин высунул язык и соблазнительно облизнулся:

— Как сладко.

Девятнадцатому было даже стыдно смотреть, он бы никогда не смог сделать такие постыдные вещи.

Распахнув одежду Девятнадцатого, Дуаньму Цин начал ласкать его нежно, медленно опускаясь вниз, чтобы дарить Девятнадцатому ещё более мягкое наслаждение.

Каждый раз, когда Дуаньму Цин делал это, Девятнадцатый испытывал удовольствие, словно маленькое животное, и тихо стонал, что придавало Дуаньму Цину ещё больше сил.

Служа ему довольно долго, Девятнадцатый обмяк на столе и тяжело дышал, не желая шевелиться. Дуаньму Цин проглотил часть жидкости, а остальное осталось на уголках губ, добавляя всему его облику оттенок распутства.

Дуаньму Цин навис над Девятнадцатым, в его глазах плясали огоньки похоти. Девятнадцатый мягко произнёс:

— Господин, сейчас ещё белый день...

В этих словах не было ни капли убедительности, ведь только что они...

— Тебе уже хорошо, а у меня ещё есть желание. Ты не можешь просто бросить меня в таком состоянии, Девятнадцатый? — Дуаньму Цин низом потыкался в Девятнадцатого.

— Кто-то идёт, — Девятнадцатый услышал шаги за дверью, направлявшиеся к кабинету.

Дуаньму Цин узнал шаги Шэнь Бэя. Ушёл же, зачем вернулся? Мешает ему заниматься важным делом. Нехотя Дуаньму Цин снова одел Девятнадцатого — нельзя же позволить другим смотреть на него.

Используя внутреннюю силу, чтобы успокоиться, Дуаньму Цин выдохнул. Шэнь Бэй вошёл:

— Мои люди нашли Лин Чэня!

Автор хочет сказать:

Дуаньму Цин: Мужчина же, ради супруги нужно уметь прогибаться, это вопрос принципа!

Девятнадцатый: Так кто из нас супруга?

Дуаньму Цин: Я, я!

Шэнь Бэй: А принципы где? Собака съела?!

В следующей главе будет взаимная смена ролей.

<http://bllate.org/book/16706/1535176>